

Аркадий РАЙКИН:

С ЭТИМ Я ЖИВУ НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

Тридцать лет встречается со зрителями Ленинградский театр миниатюр. Сегодня его бессменный руководитель, народный артист СССР А. Райкин рассказывает о театре, его актерах и зрителях.

ПЕРВЫЙ, кажущийся теперь таким далеким, спектакль нашего театра имел скромную цель просто развлечь зрителя. Однако с каждым годом Ленинградский театр миниатюр приобретал новые черты. Добрая улыбка, шутка, конечно, остались. Но основным для нас стала актуальность даже самой маленькой сценки, злободневность спектакля в целом.

Да, мы хотим не только вызвать смех в зале, но и заставить зрителя призадуматься, взглянуть на давно знакомые и привычные ситуации как бы новыми глазами. Хотим, чтобы, знакомясь с сатирическими персонажами, которых мы выводим, зритель воскликнул: «Да это же про нашего Ивана Ивановича или Авдотью Петровну!»

Взыскательней становится наш зритель. Строже требования мы предъявляем к самим себе. И в этот год — год 30-летия театра — в новой программе я произношу монолог, написанный Л. Лиходеевым, монолог о нашем зрителе.

— Уже 30 лет, — так начинается монолог, — я выхожу на сцену в спектаклях этого театра. И когда я вышел в первый раз, то многих сегодняшних зрителей еще не было на свете. Я ждал их на сцене. Ждал, пока они подрастут. Подрастут настолько, чтобы можно было с ними говорить откровенно. Многие наши зрители стали старше на 30 лет. И рядом с ними находились люди, которых сейчас нет. 30 лет — это немалый срок.

30 лет, — это четверть века и целая война.

...Рассказывать о работе нашего коллектива сложно. Нас всего 14 актеров, 14 единомышленников, ежедневно принимающих участие в спектакле, который идет три часа.

Спектакль состоит из монологов, песен, интермедий, пьес, миниатюр, скетчей. Жанр требует особенного отношения к жизни от авторов, режиссеров, актеров, повышенной наблюдательности, а также чуткости, внимания и доброжелательности к людям.

Нам повезло. В театре работали почти все крупные писатели сатирики, начиная с М. Зощенко. Среди них Б. Ласкин, А. Раскин, Л. Ленч, Л. Лиходеев, В. Поляков, В. Ардов, авторские дуэты — Масс и Червинский, Дыховичный и Слободской, авторское трио — Гиндин, Рябкин, Рыжов, молодые инженеры Настроены — «нас трое» (Бащинский, Кузков, Зислин) и другие.

У театра есть свои требования к драматургическому материалу, связанные с определенными традициями. Они — в том, чтобы материал был актуальным, лаконичным, образным, вызывал смех и в то же время воспитывал, облагораживал. Создание миниатюры — кропотливое дело. Тема разрабатывается и во время репетиций, дорабатывается уже после премьеры. Нередко наши репетиции превращаются в своеобразные диспуты. Мы начинаем обсуждать такие вопросы: своевременно ли поднята проблема? Есть ли в ней сиюминутность? Злободневность?

Для примера расскажу о рождении одной миниатюры.

Мы работаем над новой программой. В нее войдет пьеса о школе. Когда мы репетировали, то раздавался голос актеров: правдиво ли это, может ли быть такой скверный директор? И вдруг не так давно в «Правде» опубликовали статью о школе, где показан директор (названа его фамилия), который похож на нашего, как две капли воды. Даже в нашей миниатюре директор умнее, он не пускается в рассуждения о романе «Братья Карамазовы», как герой газетной статьи. Значит, и выбор мы сделали

правильный, и тему нашу пали важную.

О том, как вообще рождаются темы, о взаимоотношениях актера и зрителя, об огромном удовлетворении, которое приносит тебе твой труд, можно написать большую книгу. И отдельную главу посвятить в ней переписке со зрителями.

Писем мы получаем множество. Наши корреспонденты рассказывают о своей судьбе, пишут о том, что происходит в их городе, области, поселке. Большой отклик вызвала, например, миниатюра «Справка о справке», рассказывающая о борьбе с бюрократизмом. Нам писали и называли фамилии бюрократов, требующих от людей никому не нужные справки, и просили выставить их на осмеяние в наших спектаклях. Такие письма радуют. Если публика аплодирует, смеется, точно реагирует, то театр по праву считает, что «попал в яблочко». Бывают, правда, и такие случаи, когда в зале раздаются смех, аплодисменты, а удовлетворения мы, актеры, все-таки не получаем, потому что тема, которую мы раскрыли, не очень общественно значима.

«...Остроумная манера писать состоит, между прочим, в том, что она предполагает ум также и в читателе...» Афоризм этот принадлежит Фейербаху. Рукой Ленина в «Философских тетрадах» написано: «метко!» И мы всегда работаем для умного зрителя, для доброго, отзывчивого, но прежде всего умного.

Новаторство само по себе заключается и в специфике нашего труда, в поворотах, казалось бы, старых тем и в умении чутко услышать время, а не только использовать современную форму. Нарочито придуманная форма, форма, не соответствующая содержанию, мешает зрителю воспринимать спектакль, отвлекает от главного.

Режиссура, казалось бы, не видна в Театре миниатюр. Но она есть, и она необходима. Спектакли театра требуют большой режиссерской гибкости, легкости, требуют от режиссера чувства юмора, тонкого знания психологии зрителя.

Работать с шуткой, смехом трудно. Смех легко спугнуть. Нам необходимо «раскачать» сидящих в зале, создать такую обста-

новку, когда бы зритель чувствовал себя непринужденно. Малейшая скованность в зале мешает восприятию смешного.

И все это необходимо учитывать режиссеру. Я с большим уважением и благодарностью вспоминаю людей, которые ставили спектакли в нашем театре. Это прекрасный и талантливый актер В. Зускин, талантливый режиссер В. Кожич, у которого я начинал работать как актер, это тонкий и умный деятель театра Н. Акимов, это актер и режиссер Е. Альтус, а также Б. Дмоховский, Ф. Каверин и В. Липский, ныне успешно работающие А. Тутышкин, Н. Бирман, «ленфильмовец», когда то пришедший к нам со студенческой скамьи. Третью программу ставит режиссер телевидения А. Белинский. Есть в истории театра работы ярких и интересных режиссеров Р. Сусловича, Э. Гарина, В. Канцеля, Б. Равенских и других.

Кроме дарования, Театр миниатюр требует от режиссера особой сценической культуры, юмора, точности, требует взыскательного отношения к себе. И краткая интермедия способна сказать о многом. Мы работаем часто на подтексте, хотим заставить людей, слушающих нас, заново посмотреть вокруг, оценить свои поступки, задуматься о жизни. В этом — цель нашего искусства.

С возрастом приходит зрелость. С возрастом по-новому оцениваешь действительность. И не хочется в искусстве «стрелять по воробьям». Хочется говорить о крупных явлениях.

Главное для артиста — сцена. А она ревнива, как сказала великая русская актриса М. Савина. Сцена не терпит ничего постороннего. Журналисты мне всегда задают традиционный вопрос о моем хобби. А у меня, кроме любви к театру, нет никакого хобби. Нет на это свободного времени. Ибо актеру, руководителю театра, просто необходимо ежедневно познавать новое в культуре, науке, технике, учить язык (в каждой стране, где проходят наши гастроли, мы частично, а иногда и полностью выступаем на родном языке зрителей).

А главное для меня — работать, играть. Это — непреходящее желание.

Мне почему-то кажется, что лучшая роль еще не сыграна. Мне кажется, что лучшая пьеса еще не написана. Что лучшая миниатюра не поставлена, лучшая песенка не спета. Что все еще впереди. Так мне хочется думать, и с этим я живу на белом свете.